

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
СИЛАНТЬЕВА РОМАНА АНАТОЛЬЕВИЧА
«Эволюция системы внешних сношений духовных управлений
мусульман России: сравнительно-исторический анализ
(конец XVIII в. – начало XXI в.)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики.
Москва, 254 с.

Актуальность диссертационного исследования Р.А.Силантьева не вызывает сомнений. Научный аспект значимости проблемы выражен слабой разработанностью истории духовных управлений мусульман России в контексте международных отношений. Многочисленные исследования, посвященные вопросам взаимодействия государства с религиозными объединениями, интеграции мусульманского населения в российскую государственность, лишь косвенно затрагивают проблему связей российских мусульман с зарубежным исламским миром и влияния последнего на развитие мусульманского социума в нашей стране. Кроме того, в исторической науке сложилось известное противоречие между различными подходами и оценками роли Центрального духовного управления мусульман России (Оренбургского магометанского духовного собрания) в судьбах российского ислама, мусульманского населения, в истории страны в целом. Анализ внешних сношений мусульманских духовных управлений может в известной степени способствовать выработке наиболее объективной оценки значения ЦДУМ и других центральных и региональных мусульманских ведомств в оптимизации государственно-исламских отношений в России. В настоящее время в мусульманском сообществе России, как и во всем мире, происходит процесс радикализации, что усиливает политический аспект актуальности избранной диссертантом темы. Современному российскому государству важно выработать иммунитет и механизмы противостояния этому процессу, учитывая при этом как современные реалии, так и исторический опыт. Автор диссертации поднимает весьма интересную, в тоже время сложную и слабо разработанную в отечественной истории тему, касающуюся истории и современного состояния внешней деятельности духовных управлений мусульман России, ее роли в обеспечении национальной безопасности страны. Исследуемая Р.А.Силантьевым проблема и предлагаемые пути ее решения в целом способствуют формированию нового направления исторической науки в области истории международных отношений на уровне международных религиозных связей и духовной дипломатии, что в целом отвечает интересам международной безопасности.

Структура диссертационной работы, состоящей из пяти глав, соответствует логике исследования и решению поставленных задач.

В первой главе «Источники и историография по теме исследования» автор диссертации проанализировал обширный круг литературы в проблемно-хронологическом разрезе. Достоинством исследования является так же использование широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые (с. 20–28). Прежде всего следует отметить документы фонда Оренбургского магометанского духовного собрания Центрального исторического архива Республики Башкортостан, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Федеральной службы безопасности, Государственного архива Оренбургской области, текущих архивов Центрального духовного управления мусульман России, Координационного центра мусульман Северного Кавказа, Международной исламской миссии, Совета муфтиев России, Российской ассоциации исламского согласия и Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Анализ современного этапа международной активности духовных управлений России базируется на собственном полевом материале автора, который включает интервью с муфтиями, лидерами общественных исламских организаций, экспертами, учеными, а также данные проведенных автором социологических опросов среди мусульман России, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Автором были собраны и проанализированы печатные, электронные СМИ, ресурсы интернет, составившие существенную базу его экспериментальных исследований, целью которых является установление связи между духовными структурами России с зарубежными исламскими центрами, религиозными объединениями, богословскими школами.

Автор сразу же обозначил свое понимание содержания таких ключевых понятий исследования, как: умма, Духовное управление мусульман (ДУМ), официальное мусульманское духовенство, традиционный российский ислам, нетрадиционные направления ислама, государственно-исламские отношения (с. 17–20). Можно согласиться с выводом автора, что «Вопрос о традиционности и нетрадиционности является одним из самых спорных в современном исламоведении, и любые попытки определить здесь какие-либо критерии встречают резкую критику. Понятие традиционности относительно и может определяться только для какой-либо конкретной страны и территории» (с. 19). Представляется, что здесь было бы уместно отметить, что в современной отечественной литературе наиболее четкое разграничение в вопросе о соотношении понятий «традиционные» и «нетрадиционные» религии было дано известным российским религиоведом Н.А. Трофимчуком. Согласно его определению, под традиционными религиями необходимо понимать религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим

поколениям на определенной территории, среди определенного этноса или общности людей.

Автором выделены и охарактеризованы периоды государственно-исламских отношений (с. 39–40), предложена периодизация сферы внешних сношений духовных управлений мусульман России начиная с 1788 по 2013 год (с. 47). Автор считает, что система внешних сношений духовных управлений мусульман России прошла в своем развитии шесть периодов: 1-й период (1788–1917 гг.) – противодействие негативному влиянию на мусульман Российской империи со стороны Турции, Великобритании, а впоследствии также Японии и Германии. 2-й период (февраль 1917 – июнь 1941 г.) – Отсутствие активности на этом направлении. 3-й период (июнь 1941 – май 1945 г.) – противодействие фашистской пропаганде. 4-й период (май 1945 – август 1991 г.) – привлечение ДУМов к борьбе с суфизмом и минимизация активности в сфере противодействия агрессивному исламу. 5-й период (август 1991 – август 1999 г.) – самостоятельное противодействие экспансии исламистов. 6-й период (Август 1999 – по н.в.) – формирование альянса властей и традиционных муфтиятов для борьбы с религиозно мотивируемыми экстремизмом и терроризмом.

Во второй, третьей и четвертой главах «Духовные управления мусульман (ДУМ) в Российской империи как феномен успешной адаптации зарубежного религиозного института», «Трансформация системы внешних сношений духовных управлений мусульман в Советском государстве» и «Внешние сношения муфтиятов в Российской Федерации – новые возможности и вызовы» соответственно приводится богатый фактический материал, позволяющий представить себе общую картину эволюции системы внешних сношений духовных управлений мусульман с 1788 года по настоящее время. При этом дается краткий экскурс в историю распространения и функционирования ислама в России на самых ранних этапах (с. 54–57).

Автор квалифицированно применяет известные научные методы обоснования главных выводов и предложений, беря за основу принцип историзма, позволяющий не только рассмотреть в динамике процесс развития внешних сношений мусульманских духовных ведомств с конца XVIII в. до настоящего времени, но и разработать периодизацию этого процесса.

Предложенная автором модель исследования выделяет культурно-географический и этнокультурный аспекты проблемы, что позволило выявить закономерности и особенности внешней политики как всего российского ислама в целом, так и конкретных, в том числе региональных духовных управлений мусульман.

Автор находит объяснение факту низкой международной активности духовных управлений в период «воинствующего атеизма» и политических репрессий, с которым, безусловно, можно согласиться. Вместе с тем, следует учитывать и общую международную обстановку в период между двумя

мировыми войнами, когда военное и политическое противостояние, мировой экономический кризис отодвинули религиозные связи и духовные проблемы на задний план. Упразднение халифата в 1924 г. привело к ослаблению духовных связей внутри исламского мира, объединительные процессы стали носить ярко выраженный политический характер – в 1926 г. в Мекке был основан Всемирный исламский конгресс (ВИК), в 1928 г. в Египте – международная религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане» (Аль-Ихван аль-Муслимун). Формирование нескольких мировых исламских центров в целом не способствовало укреплению религиозных связей на международном уровне.

Для подтверждения теоретических положений и достоверности приводимых фактических данных автором проведен масштабный источниковедческий анализ документов государственных и ведомственных архивов.

Собранный материал позволил автору убедительно показать, что духовные управления мусульман могут выступать в качестве самостоятельных субъектов мировой политики, внося существенный вклад в обеспечение национальной и международной безопасности, – данное положение является одним из наиболее ярких научных результатов диссертационного исследования Р.А.Силантьева.

В качестве новых научных результатов диссертантом также выдвинуты положения о роли российских муфтиятов в системе национальной безопасности России, о равном соотношении внутренних и внешнеполитических факторов развития российского ислама.

Автор изучил и дал объективный анализ уже известных научных результатов и теоретических положений российских и зарубежных исследователей в области государственной религиозной политики, государственно-исламских отношений, истории духовных управлений мусульман, распространения радикальных и экстремистских идеологий, деятельности религиозно-политических организаций исламской ориентации. Список литературы содержит более 200 наименований научных монографий, статей, сборников документов, аналитических материалов.

В целом, результаты, полученные автором, представляют собой новые научные знания в области исторических наук.

Общие замечания по диссертационной работе.

1. В названии диссертации лежит понятие «эволюция системы внешних сношений». Однако в первом параграфе первой главы (с. 17–20), где автор разъясняет основные понятия по исследуемой проблеме, отсутствует определение такому ключевому понятию как «система внешних сношений духовных управлений мусульман России». Следовало бы пояснить, из каких структурных элементов данная система состоит, каково ее предназначение.

2. В основных положениях диссертации также отсутствует вывод о том, в чем заключается «эволюция» указанной системы, что лежит в начале

процесса развития системы внешних сношений духовных управлений, и как каковы итоги этой самой «эволюции».

3. На наш взгляд, требуют более тщательного анализа вопрос о формировании современных концепций государственной религиозной политики и государственно-исламских отношений. Например, во введении при анализе степени изученности проблемы, представляется обязательным упоминание работ авторов, которые фактически заложили научное направление изучения государственной политики в отношении религиозных объединений: Ю.П. Зуева, О.Ю. Васильевой, А.А. Нуруллаева, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцова, Н.А. Трофимчука, М.О. Шахова и других. Тем более, что автор использовал некоторые работы указанных исследователей.

4. Можно согласиться с предложенной автором периодизацией государственно-исламских отношений и внешних сношений духовных управлений мусульман России. Однако предложенная периодизация не отражает этапы развития отечественного законодательства в области свободы совести и противодействия экстремизму. По мнению многих ученых, принятый в 1997 году Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» стал правовым основанием перехода к постсекулярному этапу государственной конфессиональной политики, для перехода от сепарационной к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Значимость данного закона состоит в том, что он отражал религиозную ситуацию середины 1990-х гг., упорядочивал деятельность религиозных объединений в стране. С его принятием обозначилась тенденция конфессиональных предпочтений со стороны государства. На основе данного закона стало складываться тесное сотрудничество государства с религиозными объединениями, в том числе мусульманскими, во многих сферах своей деятельности: в социальной, культурной, образовательной и других областях. В продолжение вопроса о периодизации, следует отметить, что выделенные автором периоды по своей сути являются продолжительными по времени этапами, которые в свою очередь состоят из кратковременных периодов. Таким образом, ряд периодов следовало бы объединить в этапы. Структура диссертации выстроена именно по этому принципу.

5. Не могу согласиться с утверждением автора о том, что главной причиной создания Оренбургского магометанского духовного собрания является внешний фактор (с. 58). Как и в настоящее время, логичнее говорить о равном соотношении внутренних и внешнеполитических факторов в развитии государственной политики Екатерины II в отношении мусульман России. Это вполне убедительно представлено в работах Д.Азаматова, И.Якубовой, И.Загидуллина, Г.Фаизова, А.Юнусовой.

6. К мелким недочетам, скорее технического характера, относятся некоторые неточности в указании выходных данных отдельных изданий.

Отмеченные недостатки снижают качество исследований, не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

В целом, следует признать, что диссертация Р.А. Силантьева выполнена на высоком научном уровне, носит междисциплинарный характер, поскольку выполнена на стыке истории, политологии и религиоведения.

Результаты исследования в значительной степени восполняют пробел в теоретическом осмыслении истории и современного состояния внешней деятельности духовных управлений мусульман России, их роли в обеспечении национальной безопасности страны.

Материалы диссертации могут быть использованы в разработке концепции государственно-исламских отношений; при разработке проектов нормативных актов, касающихся правового регулирования государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений; при разработке образовательных программ в системе высшего образования.

Диссертационное исследование Р.А. Силантьева – законченное, самостоятельное научное исследование, выполненное автором на высоком научном уровне. В работе представлены научные результаты, позволяющие квалифицировать их как имеющие важное научное, политическое, социальное и культурное значение для развития российского общества. Работа опирается на достаточное число первичных источников, исходных данных полевых исследований. Она написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и работе в целом сделаны четкие выводы. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Диссертация Романа Анатольевича Силантьева соответствует критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра Российской академии наук

А.Б. Юнусова

6 июня 2014 г.

